

Атмосфера снова накалилась, и оба замолчали. Однако вызывать такси было слишком рискованно, и Фэй Жоюань, подумав, решил позвонить Бай Линфэю. Он доверял ему больше, чем кому-либо другому, и был уверен, что мужчина сейчас не станет ничего предпринимать.

Вскоре Бай Линфэй на спортивной машине эффектно подъехал к Фэй Жоюаню. Выйдя из машины, он сразу же заметил странного мужчину и спросил:

— Кто это? Жуюань, ты позвал меня, и я подумал, что что-то случилось.

— Ты ничего не рассказал родителям? — вместо ответа спросил Фэй Жоюань.

Бай Линфэй покачал головой и, похлопав себя по груди, сказал:

— Ты же просил молчать, я никому ни слова не сказал.

— Знаю, что ты надёжный друг, — наконец улыбнулся Фэй Жоюань, похлопав Бай Линфэя по плечу, а затем указал на молчаливого мужчину. — Не повезло, случайно ударил раненого, пришлось взять с собой, чтобы обработать рану.

— А? Разве мы уже не у больницы? Зачем возвращаться? — удивлённо оглянулся Бай Линфэй на здание больницы, но увидел, как мужчина фыркнул и сам сел в машину. Бай Линфэй, заметив кровь на его одежде, нахмурился, но сел за руль и быстро тронулся.

— ...Может, в отель? — тихо спросил Бай Линфэй, но Фэй Жоюань не успел ответить, как мужчина с едва заметной улыбкой произнёс:

— Он меня ударил, а вы хотите просто бросить?

Голос его стал тише, и было видно, что он изо всех сил держится, чтобы не упасть в обморок. Фэй Жоюань посмотрел на него и вдруг нашёл его немного забавным. Улыбнувшись, он сказал:

— Думаю, тебе лучше сэкономить силы, иначе нам придётся тащить тебя наверх.

— Хм, не беспокойся, — мужчина закрыл глаза, начав отдыхать. Сегодняшние события истощили его силы. В машине воцарилась тишина, и, хотя Бай Линфэй не хотел везти такого опасного человека к Фэй Жоюаню домой, он всё же быстро направился туда.

Уложив мужчину на диван, Бай Линфэй нахмурился:

— Ты не собираешься оставлять его здесь на ночь? Он серьёзно ранен, и у него пулевое ранение. Может, он преступник?

— Сначала нужно вытащить пулю, — не ответил Фэй Жоюань, а, видя беспокойство друга, похлопал его по плечу и спросил. — Ты принёс то, что я просил?

— А, аптечку? Конечно, принёс. Только не думал, что она понадобится такому опасному типу. Я сначала не понял, зачем ты просил её принести, — у Бай Линфэя дома была хорошо укомплектованная аптечка, которую Фэй Жоюань и попросил привезти. С улыбкой покачав головой, он проигнорировал ворчание друга и быстро нашёл пинцет и скальпель.

Бай Линфэй вздохнул и сел в стороне, не обращая внимания на мужчину. Фэй Жоюань продезинфицировал инструменты и разорвал рукав мужчины. Тот резко проснулся и, увидев скальпель в руке Бай Линфэя, инстинктивно выхватил пистолет. Фэй Жоюань взглянул на оружие и с улыбкой сказал:

— Я просто хочу вытащить пулю. Не стоит направлять пистолет на того, кто тебя спасает.

Заметив, как мужчина прищурился, он добавил:

— И... в этом пистолете, кажется, нет патронов.

— ...Ты разбираешься в оружии? — в глазах мужчины мелькнуло удивление, и только теперь Фэй Жоюань заметил, что его глаза имеют лёгкий зелёный оттенок, словно вкрапления изумруда. Но это длилось лишь мгновение, и Фэй Жоюань почти решил, что ему показалось.

Мужчина был высоким и с трудом умещался на диване. Фэй Жоюань, нахмурившись, ускорил свои действия, но, не имея анестезии, заставил мужчину закусить марлю и начал извлекать пулю. Бай Линфэй, видя, как тот бледнеет, с беспокойством сказал:

— Он выдержит? Боль может свалить его с ног.

— Ты действительно умеешь извлекать пули? — мужчина, взглянув на свою рану, с подозрением посмотрел на Фэй Жоюаня. Его мужественное лицо, бледное от потери крови, всё ещё привлекало внимание. Черты лица были чёткими, а глубокий взгляд словно пронизывал насквозь.

При свете лампы его высокий нос казался ещё более выразительным, а бледные губы не скрывали его властной ауры. Даже просто сидя, он вызывал ощущение, будто на тебя смотрит змея.

— Эй, мы же врачи, такие раны мы видели, и никто не умер, — с раздражением сказал Бай Линфэй, хотя на самом деле хотел вызвать полицию.

Но у этого человека был пистолет, и, вероятно, он угрожал Фэй Жоюаню. Бай Линфэй уставился на него, но вдруг подумал, что у них нет оборудования для таких ранений, и если что-то пойдёт не так...

Хотя он говорил уверенно, но с беспокойством посмотрел на Фэй Жоюаня. Собираясь уговорить его не вмешиваться, он вдруг замолчал, увидев спокойствие в глазах друга. Почему-то он верил, что Фэй Жоюань справится. В крайнем случае, можно будет обратиться к его отцу. Не думай, что с пистолетом можешь вести себя как бандит.

— Просто не двигайся, — сказал Фэй Жоюань, попросив Бай Линфэя подержать мужчину, и быстро разорвал рукав. Скальпель сделал два точных разреза, и пинцет без колебаний извлёк пулю. Фэй Жоюань выбросил пулю в мусорное ведро и полил рану перекисью водорода.

Мужчина побледнел ещё сильнее, с трудом сдерживаясь, но всё же вскрикнул, когда перекись коснулась раны. Бай Линфэй, наблюдая за процессом, был поражён:

— Боже, Жоюань, ты сделал разрез, и почти не было крови!

Мужчина долго приходил в себя, губы его дрожали, а в ушах звенело от возгласов Бай Линфэя. С раздражением он пробормотал:

— Черт, ты не мог бы помолчать?

Его хриплый голос, хоть и слабее обычного, звучал холодно и властно. Бросив бинты Бай Линфэю, он встал и сказал:

— Завяжи ему рану, если не хочешь, пусть сам делает. Я пойду помою руки.

Фэй Жоюань, игнорируя их, прошёл в ванную, чтобы смыть кровь с рук. Подумав, он достал из шкафа свою почти новую пижаму и, выйдя, увидел, как Бай Линфэй развалился на диване, смотря телевизор, а мужчина с трудом завязывал бинты.

Нельзя было не восхититься его стойкостью. Вспомнив свою прошлую жизнь, Фэй Жоюань улыбнулся, но улыбка быстро исчезла. Положив одежду рядом, он сказал мужчине:

— Переоденься. Ты можешь переночевать в моей комнате. Конечно, можешь уйти, и мы сделаем вид, что ничего не видели.

Указав на комнату слева, он услышал, как Бай Линфэй возмутился:

— Ааа, Жуюань, как ты можешь пускать к себе домой незнакомца, да ещё такого опасного? Что, если он нападёт на тебя? И где ты будешь спать?

— Хм, — мужчина усмехнулся и, сняв окровавленную одежду, бросил её на пол. Взяв пижаму от Фэй Жоюаня, он, раздетый, прошёл в комнату и захлопнул дверь. Бай Линфэй, наблюдая за этим, с раздражением сказал:

— Он что, считает это своим домом? Какое нахальство!

— Всего на одну ночь, никто не узнает, — сказал Фэй Жоюань, продолжая убирать. Хотя он и не хотел этого, но обстоятельства вынудили его поступить так.

<http://bllate.org/book/16489/1498270>